

ГОСУДАРСТВО, ШКОЛА И «ЦИФРА»

Зачем нужно электронное портфолио?

ЗАМЕНА УЧИТЕЛЯ на девайс — это однозначно "нет". А вот электронное портфолио — дело, на мой взгляд, недурное.

Сегодняшние бумажные портфолио, которые ведут школьники и часто студенты — это симулякр, говоря по-современному, и показуха, выражаясь по-советски. "Творческие достижения" школьника в нынешнем их виде — это чаще всего достижения взрослых: родителей, учителей. Теперь никто не заботится, чтобы дети делали ЭТО сами; есть даже теория, что совместное с родителями "творчество" укрепляет семейные узы и продвигает семейные ценности.

Вот как это функционирует в реальности. Первокласснице, дочке моей со-трудницы, было задано нарисовать плакат, пропагандирующий здоровый образ жизни. Мама, педагог по образованию, придумала сюжет, а папа, профессиональный художник, исполнил. Плакат занял первое место на каком-то конкурсе и, надо понимать, улучшил показатели школы, формирующие какой-то там рейтинг. Это, конечно, дурь.

А вот учёт всех оценок по всем предметам за все годы — дело вполне полезное. Потому что сегодня многие школьники при поощрении родителей учатся только по "нужным" предметам, а на "ненужные" — "забывают". Возможно, было бы полезно иметь какой-то интегральный показатель школьной успеваемости, составленный из текущих оценок по всем предметам. Тут открылось бы много нового и интересного.

Нужно ли учитывать достижения во внешкольном образовании и деятельности? Да, это полезно. Собственно, незлектронным способом это делали и раньше. Моя знакомая поступала в областную пединститут на факультет, готовящий учителей начальных классов. Экзамены сдала неважно, но сам декан обратил внимание на то, что девочка несколько лет ежегодно работала вожатой, в том числе в пионерских лагерях, — и её приняли: такие люди нужны. Что ж дурного, если всё это будет в электронной форме?

В вузе была бы полезна система отслеживания текущего обучения студента — например, посещения лекций, семинаров, оценки за текущие контрольные. Хорошие показатели по этим "нудным" параметрам свидетельствуют о серьёзности намерений и плановности занятий студента. Работодателю это может быть очень интересно, ему же хочется получить серьёзного работника, склонного к систематическому труду. Потому что подлинные знания достигаются не предэкзамениционными бдениями, а регулярными занятиями. Регулярные занятия нельзя имитировать, а вот экзамен можно. Вспоминая свой опыт обучения в двух, можно сказать, элитных вузах, могу сказать, что на экзаменах получала нередко оценки выше, чем были реальные знания: грамотная речь, убедительные интонации, интересные примеры — пятёрка, конечно, пятёрка! Такие студенты были всегда; в знаменитой повести И.Грековой "Кафедра", написанной опытным вузовским преподавателем, таким был персонаж Олег Раков.

Совершенно очевидно, что подобные инновации студенты будут категорически отвергать под вывеской свободы и прав человека. Но работодателю посмотреть доступное портфолио претендента было бы полезно.

Борцы с "электронным концлагерем" боятся, что с помощью "цифры" учеников разделят на "спасённых" и "обречённых на вечные муки", т.е. на правых по разным образовательным траекториям. И ничего с этим в дальнейшем сделать будет нельзя. Это настолько страшно, что вспоминаются осуждённые в 30-е годы педологича и даже троцкизм.

Мне кажется, если бы кто-то сумел увидеть, к чему способен ребёнок и направил его по соответствующему пути, — этот человек сделал бы большую благоденствие всему человечеству. Ещё Аристотель говорил, что счастье человека заключается в полноте использования его способностей. К этому, похоже, и стремилась педология. Но, к сожалению, пока тут больших достижений нет. Способности к музыке, рисованию проявляются рано, а к чему-то другому — гораздо позже, но это не значит, что попытки их определить и направить ребёнка по верному пути опасны и бессмысленны. Очень полезны и осмысленны! Но нужны серьёзные исследования. И помочь в них могут данные, полученные от огромного числа школьников.

"Цифра" в перспективе может позволить отследить судьбы школьников и ответить на такой, например, увлекательный вопрос: влияют ли школьные успехи на общую социальную успешность человека? Если да, то как? Олгу Четверикову беспокоят попытки передать образование в руки "бизнеса". Ну, насколько я могу судить, бизнес к этому не очень-то готов и не очень-то стремится. При этом идея не так однозначно плоха. Иметь гарантированное рабочее место — это золотая грёза всех нынешних студентов, которые нынче "учатся в никуда". В лучшие времена Советского Союза заводы имели свои ПТУ и техникумы, областные политехи готовили инженеров для областных предприятий; были прямо-таки ведомственные вузы — например, МИИТ принадлежал железной дороге.

Разумеется, базовая школа, а также образование по теоретическим наукам — может контролироваться только государством.

"Цифра" может помочь в образовании, только не надо, по нашему милому обычаю, второпях "нунь дуги" на подобие медведя из крыловской басни.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ минуло с того дня, как не стало "народного батюшки", отца Димитрия — священника и писателя, философа-самородка, духовника многих и многих страждущих; людей разных слоёв нашего общества, разных талантов и призваний, среди которых — немало интересных и весьма необычных судеб. За свою долгую жизнь этот "старик с душой ребёнка" преуспел и как пастырь добрый, и как поведырь во "тьме века сего", и как учитель. Поэтому напрасными были терзаниями его в конце жизни сомнения: "Умирать не страшно, но страшно другое. Как я предстану пред Господом, ведь лицом к лицу. Как ответ дам за прожитую жизнь и за всех вас?"

Этот светлый, излучающий любовь человек состоялся как удивительно цельная личность, став не только ярким явлением Православной Церкви двадцатого века (для кого-то — "камнем претновения"), но и целой эпохой Русской истории. Ровесник СССР переживший лихолетье, прошедший испытание войной и темницей, славой и позором, видевший взлёты и падения, вкусивший горечь предательства и наветов, он не озлобился, не возроптал, не утратил искренней веры в Бога. Тюрьма и гонения не сломили его, стра-

особый взгляд на вещи, чутьё, и ты умеешь задавать глубокие вопросы".

Никому из обращавшихся к нему отец Димитрий не отказывал в помощи. Его советы и взраумление в моменты сомнений и тягостных раздумий дорогого стоили. Его, зачастую парадоксальный, взгляд на происходящее, способность разрешать, казалось бы, неразрешимые, готовность разделить ответственность, а то и вообще всё взять на себя, были просто бесценными. "Невозможное человеку возможно! Бог", — уверял он. "Тупики только в головах". То есть, найдётся всегда, но не в бесконечности, а в вечности, дорогу одолеет идущий.

Мне не раз довелось приводить к нему необычных людей в сложное для них время. И каждый потом с благодарностью вспоминал общение с батюшкой, его участие в их судьбе. Озвучу, как пример, только два имени из начала 2000-х. Это ставший впоследствии главой Войсковой Православной Миссии и советником Первоиерарха Зарубежной Церкви Игорь Евгеньевич Смыков и талантливый русский художник, ученик Ильи Глазунова, Валентин Борисович Новиков...

"Счастье — это когда тебя понимают", написал в своём сочинении герой культового советского фильма

Александр ОГОРОДНИКОВ

Памяти священника Дмитрия ДУДКО

дания научили истинному смирению. А самое тяжкое испытание, выпадающее на долю христианина, — клевета от своих, сделало необычайно мудрым. "Не судить, а пытаться понять, молиться за своих обидчиков и гонителей, возлюбить грешников", — стало с тех пор правилом "блаженного" батюшки. Избавившийся от тшеславных помыслов, беспрерывник Дудко неустанно повторял: "Царство Небесное — единственная реальность. Ищите Царство Божие и правды Его, и всё остальное приложится вам!"

Будучи по природе своей человеком робким и немоощным, Свैसे он был наделён огромной внутренней силой и мужеством. А в последние годы — даром прозорливости. От общения с отцом Димитрием становилось тепло и радостно на душе, его проповеди никого не оставляли равнодушным, а огонь его веры зажигал сердца. "Много званых, да мало избранных", — любил повторять отец Димитрий. И выискивал этих "избранных", открывая новые имена и таланты, призывал к служению, пробуждал делателей на ниве Господней. Ведь каждому даётся свой талант, нужно только разглядеть его и использовать в согласии с Промыслом Божиим.

"Держайте!" — поощрял он нас, наставляя и благословляя. "Нивы побегали. Дел много, а делателей мало", — разумных, добрых, понимающих, любящих. А как делать? Батюшка пояснил: "Делать нужно не для этого мира, для того. Не для славы — для Бога. Только в таком случае дела приобретут значение". Причём "делать дело Божие в любых условиях и не унывать".

"Никогда не думай о том, какое время, да нужно ли это? Ты делай дело, к которому призван. Не твоя забота, что получится. Чувствуешь призвание — делай, а всё остальное Бог устроит".

Он призывал всех возлюбить правду и трезвисты. Недаром одним из любимых его детищ стало "Общество трезвости". Он очень ценил "беседы" в читальных залах библиотек и проводил их, пока хватало сил. А что такое "трезвость"? Это ведь не только избавление от пагубного порока и соответствующий образ жизни, но и готовность в любой момент предстать пред Творцом и Судией. Не зря сказано: в чём застану, в том и сужу... К тому же, предостерегал отец Димитрий: "От восторженности надо избавляться. Восторженность в деле Божьем — большая опасность. Надо быть трезвым. Сейчас пьянство во всём, в том числе — и в покое Бога. Пожалуй, это самое опасное пьянство".

"Беседы" с какого-то момента приобрели для него особую значимость. Вот что писал он по этому поводу: "А вообще, я задавал целью пробудить веру в народе, подтолкнуть на делание Божие. Отсюда будет и возрождение наше, конкретнее — возрождение России"...

Мне выпала честь не только познакомиться с батюшкой Димитрием и стать его духовным сыном, но и войти в близкий круг. Эта встреча круто изменила всю мою жизнь — не сразу, конечно, но бесспорно. Именно он заставил меня не лениться, не стесняться писать, поверить в собственные возможности и рекомендовал к приёму в Союз писателей России. "Ты многого пока не знаешь, не можешь ответить на некоторые вопросы", — говорил священник, — но у тебя

Автор — публицист, член Союза писателей России.

о школьниках "Доживём до понедельника". В этом смысле — человек я несчастный, потому что до сих пор меня мало кто понимает. Но, как мне кажется, счастье — это когда тебе доверяют. В этом смысле я человек счастливый потому, что мне доверял сам отец Димитрий (ставший к тому времени живой легендой).

Да, несомненно, не хватает нам его! Да что там нам — России сегодняшней не достаёт такого священника и проповедника! И не стали, к сожалению, его наследники (те тридцать священников, которых он благословил на служение) — "коллективным Дудко". И, хоть имя его не забыто, не звучит оно подобающим образом. Живы духовные чада батюшки, есть группа почитателей памяти Дудко, созданы сайты в Интернете. Но этого мало, и всё — не то, о чем мечтал, чего ожидал отец Димитрий. Немного грустно от этого, но и радостно оттого, что есть у нас на Небесах такой заступник и молитвенник пред Богом! Остальное зависит от нас самих, от того, станем ли действительно достойными продолжателями дела Дудко, исполнителями его чаяний и заветов. К примеру, таких наставлений: "Ни на что не обращая внимания, будем православными на деле. Поменьше полемики, шумихи, побольше дела. С нами Бог — это наша вера!". Но "Бог-то Бог, да сам не будь плох". На первый взгляд, в этой фразе мудрость: Бог помогает тому, кто делает. Помогать бездельнику — делать ещё хуже. Так что — за дело! С Богом!" "А что делать? — Жить и бороться. Держаться Церкви, надеяться на вечность. Другого пути нет и быть не может".

Или: "Те, кто боятся страданий, хотят устроиться по-земному. Но что такое устроиться по-земному? Это жить для смерти. Всё смерть заберёт, богатство — ничто. Страдающий прозревает и, видя Бога, верит в вечное блаженство, поэтому и не боится страданий".

И вот ещё: "Думают, что у нас дни благоденствия, и молятся поэтому, как в дни благоденствия, вяло и рассеяно. Отсюда и тать в ночи. Вор подкрадывается — борзуйте! Бдите, идёт всеночное бдение на Руси".

Не показное благочестие, а глубокая, внутренняя вера, следование не букве, а духу Священного Писания и всё покрывающая любовь отличали отца Димитрия. Его "сердечное православие" российски "книжники" и злопыхатели окрестили "розовым христианством" (до него такой "чести" удостоился любимый автор отца Димитрия, русский писатель-пророк Ф. М. Достоевский). Ну что ж, им, обладателям холодных сердец, представителям рассудочной — "головной" — веры, адвокатам мамоны и противникам примирения "красных" и "белых", наверное, видней. Но нам не нужно их слушать, не нужно обращать внимание, как не обращать внимание на объявивших их собак идущие к большой цели Путники. А нужно идти, идти вслед за проповедником Бого Живого, за "кричащей совестью России" (так назвал отца Димитрия в своё время "американец с русским сердцем", иеромонах Серафим Роуз). Внимая его наставлениям и предостережениям.

"Русский человек очень доверчив, — писал о. Димитрий, — не пора ли ему посомневаться, вернее, испытывать духом: от Бога ли они? Ибо многие пришли как будто от Бога, но его ли они?"

В ОТ ТАК НОМЕР!

«Дольче вита» наших министров

ЦЕНТР антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International Russia), эти волонтеры-иноагенты, пришедшие на помощь Счётной палате, сообщают, что на зарубежные командировки чиновников Минпромторга РФ в 2016-2017 гг. было потрачено около 19,3 млн. рублей. Сообщение детализировали: глава Минпромторга Денис Мантуров в ноябре 2016 года жил в президентском люксе в Шанхае за 1 млн. 388 тысяч рублей в сутки. Две ночи в отеле JW Marriott Hotel Zhengzhou в Чжанжоу стоили 327 500 руб., в 2017 году президентский номер в мексиканском отеле Four Seasons Hotel Mexico City — 478,7 тысячи рублей, в 2016 году люкс в Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg Санкт-Петербурга — 81 тысяча рублей.

Один замминистра ночевал в делюксе иерусалимского The David Citadel Hotel стоимостью 45,9 тысячи рублей, в люксе дубайского Five Palm Jumeirah Dubai за 53,6 тысячи рублей в сутки, другой зам — в хабаровском люксе за 52 тысячи.

Надо сказать, что ограничения на расходы чиновников в зарубежных командировках предусмотрены. Так, в Уругвае и Фиджи не более 70 долларов в сутки, в Германии — 200 евро. В поездках по России лимиты: 550 рублей в сутки на проживание и 100 рублей — на прочие рас-

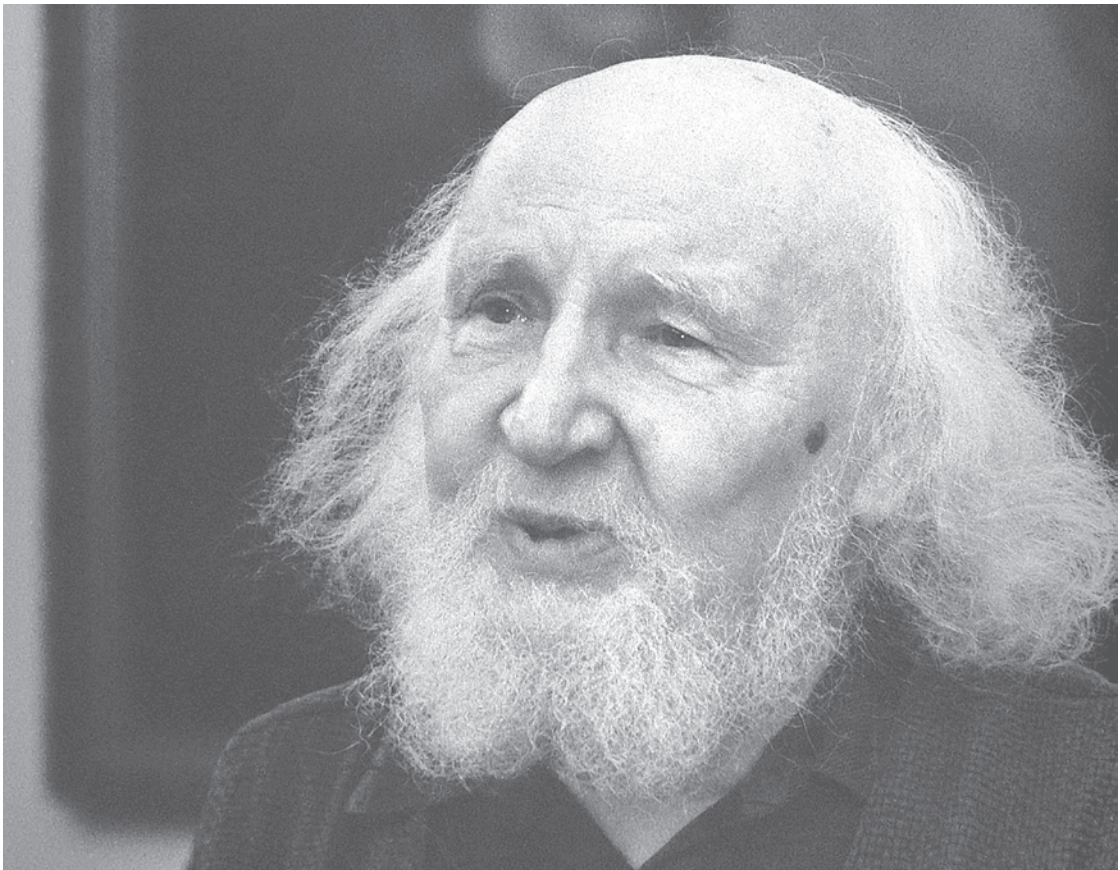
ходы. Но чиновники могут превышать лимит с разрешения руководства, и ограничения не касаются, например, федеральных министров и их заместителей. То самое правило: если нельзя, но очень хочется, то можно.

Нам тут на "прямых линиях" говорят, что ежели министры будут мало получать, в заграницу сбегут. А там ждут, когда прибежит от малых денег Мантуров и будет тнзнуть из их бюджета по сто семьдесят тысяч евро в сутки за номер. Но он — партиз! Только из российского бюджета согласен тнзнуть!

Живём в век информации, и вот нас информируют из другого уважаемого ведомства: "Суд удовлетворил ходатайство об аресте 38-летнего бывшего директора департамента кионо-технологического комплекса и биоинженерных технологий Минпромторга РФ. Ему инкриминируется получение особо крупной взятки. Потопик, по версии следствия, в 2016–2019 годах получил более 78 млн. руб. от главы ООО "Азия лес". По версии следствия, подозреваемый способствовал получению компании субсидии в рамках инвестпроекта в размере 1 млрд. руб. Инвестпроект по раз-

"На мир мы должны смотреть глазами не политиков, даже делая политическое дело, а глазами христиан. Тогда всё станет понятным и по своим местам". "Не слушатели входят в Царство Божие, а делающие добрые дела. Просто слушатели часто являются фарисеями". "Каждый из нас — работник в винограде Божьем, и получать должны то, что Бог нам даёт, а не то, что мы требуем по своей зависти. Не завидовать другому — это выполнить своё предназначение". И так далее...

К концу жизненного пути, когда сузился круг общения, на мир отец Димитрий смотрел всё больше "из окна домового храма", и пришла пора подводить итоги, он вдруг засомневался: "Думаю, что я не духовник... в лучшем случае наставник, советник, и то в лучшем случае. А во всех случаях я, наверно, грешнее всех тех, кто у меня исповедуется". И ещё из откровений священника: "Те, которые хотят остаться со мной, для тех я не снимаю с себя обязанности, и буду делать всё по силе возможности. Учитывать все обстоятельства, я должен сказать, что духовничеству у меня не получилось. Так что мои повторения: я один из скорняемых, — остаются в силе. Духовник у нас один — Дух Святой. Он ведёт нас.

Как же я должен себя называть? Поскольку всё время плохо-хорошо я окормлял. Я по своей природе не духовник, если образно выразиться — сторож. Бить тревогу, видя опасность. Я так и буду делать в дальнейшем".

А вот, на мой взгляд, главное: "А вообще я должен сказать, что, вообще-то, ответственность с себя я не снимаю. Я несусь так или иначе ответственность за всех, кто так или иначе сталкивались со мной" ("Жизнь и проповедь").

И тут возникает вопрос: а готовы ли мы, каждый из нас, нести ответственность за то, что так или иначе "сталкивались" с отошедшим в иной мир "сторожем", памятуя о том, что ничего случайного в этой жизни не бывает? Не задумывались? А готовы ли откликнуться на его призывы: "Мужайтесь, будьте воинами! Ныне настало время величайшей битвы"? А вопросы эти отнюдь не риторические...

Как-то батюшка Димитрий обмолвился: духовник, мол, может быть только один. То есть раз и навсегда! К тому же, для нас, верующих христиан, непременно утверждение: у Бога все живы! Это, опять же, не просто какие-то красивые слова, но мало кто об этом всерьёз задумывается. Здесь хочется привести рассуждения отца Димитрия по поводу безвременной кончины писателя Петра Паламарчука: "За многое он брался, многое хотел понять и посоветовать читателям не быть равнодушными к своей истории и к своей святине.

Он мог жёстко критиковать даже по такой проблеме, как еврейство в России. Его книги появлялись нередко, статьи, исследования его можно было встретить во многих журналах и газетах, даже второстепенных. Он ничем не пренебрегал.

И теперь что же, умер? Больше ничего не напишет?

Он поможет нам оттуда! Ушёл туда он не для того, чтоб ничего не делать, а больше делать.

Царство ему Небесное!" От себя дерзну добавить: сейчас не иных духовников искать себе нужно, а жить и делать так, как учил "человек Божий" Димитрий!

Не раз приходилось мне слышать: "Ну, что ты носишься со своим Дудко? Есть другие, не хуже", — и тому подобное. Что на это ответить? Возможно, и есть, но мне что-то не встретились. А, может, если они и есть, то не про мою честь? Посему продолжу жить и действовать сообразно наставлениям "протестанта", именовавшего себя всего лишь "сторожем"; не приспособливаясь, предпочтя и впредь смотреть на этот мир через "розовые очки" отца Дудко, не желая выглядывать из "душегреек" облаканских властей "старцев".

Приведу ещё две цитаты из книг священника Димитрия.

"Обычно мы думаем и желаем, чтоб всё было благополучно, но в мире греха не может быть благополучно. Надо научиться слушать Христа, а не предателей. А если мы ищем наслаждения, то, значит, мы

слушаем предателей, они продают всё святое за земную выгоду".

"Оказалось, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное. Соединение веры и богатства — путь к Антихристу. Соединение неверия и веры — путь ко Христу, проверенный опытом жизни. Антихрист придёт из среды верующих богачей. Христос всегда на стороне бедных и заблудших".

Закончу свою реплику такой выдержкой из молитвы отца Димитрия в домовом храме:

"Господи, я поставлен, наверно, всей моей жизнью молиться в своём домовом храме за нашу бедную страну, за наш измученный народ. Жалею я его! Жалость съедает меня.

Прости всем им их отступления от Тебя и развращения, направь нас на верный путь, покажи нам, в чём наше истинное назначение и помоги нам выполнить нашу русскую миссию, по пророчеству нашего писателя Достоевского, сказать новое слово всему миру... Помоги России и русским людям выдержать все испытания, болезни, скорби, непонимание, гонения и не унывать, и не отчаиваться. Дай, Господи, чтоб Твой свет Христос всегда сиял в России и просвещал всех нас до скончания веков. Аминь".

торговли и промышленности при том, что торгуют купят только ресурсы. Их и без Мантурова хватит, кому надо, а кому не надо, то хоть весь этот с номерами в полтора миллиона засели нашими чиновниками. В каком состоянии промышленность, свидетельствует рост бедности.

И вот то самое правительство, которые слепит министра в номер почти в полтора миллиона, в лице Дмитрия Медведева с чувством глубокого удовлетворения сообщило в эти же дни: размер выплаты на детей из малообеспеченных семей может быть повышен в 200 раз! Астрономия! А может и не быть повышен, а министр уже в номере за миллион пожил. Атракцион щедрости: "Будут ежемесячно получать более 10 тысяч рублей на одного ребёнка вместо прежних 50 рублей". А если бы пособие было 10 рублей? Или 10 копеек. По нынешним ценам 50 рублей и рубль — это для содержания ребёнка одинаковая сумма. Тогда в 10 тысяч раз! В миллион!

Но получают, что 27760 детей в 2016 году в месяц получали пособие, равное одному дню проживания министра в номере отеля! Это граждане одного государства и решения одного правительства: назначить такое пособие и оплачивать такие номера.

Министр прокомментировал свои траты в командировках. "Какие номера в рамках проводимых мероприятий в этом городе свободны или доступны, такие, соответственно, и приобретаются для участия в

этих мероприятиях. Я не знаю, на чём основываются размышления и вообще осуждения этой тематики, у каждого ведомства есть соответствующая процедура по отбору компаний, которая занимается обслуживанием и командировок, и подбором гостиниц для проживания, и перелётов или поездов, в зависимости от того, какой маршрут". Ему в стране, где 91% населения на еде экономат, доступен номер за полтора миллиона! И кто занимается этими процедурами по отбору? Каковы откаты? Кто стоит у руля этих компаний? Чужие там точно не ходят.

Так что ночевать в номере за миллион триста пришлось! По нужде! Интересно, Абызов и Улюкаев тоже проживали по такой нужде?

А вот есть страна в мире, где бы чиновник селился за счёт бюджета в номере, равном 123 минимальным окладам (11280 рублей) граждан этой страны? К примеру, французский поселился в номере за 170577 евро, или немецкий, где минимальная 1155 евро? Тоже можно посчитать. И ещё бы губы надул: других номеров не было. Как это мы ещё не услышали: мол, не считайте деньги в чужих карманах. Ведь бюджет они считают своим карманом!

А почему бы траты на детей не возмещать по "фактическим расходам"? Не приходила эта мысль в большие правительственные головы?

Анна СЕРАФИМОВА

22 ИЮНЯ Михайловский театр дал "Реквием" Верди. Я специально приехала в этот день в Петербург. Дело в том, что ещё месяц назад прошла информация: Владимир Федосеев с оркестром выступит под открытым небом на Дворцовой площади. Услышать такой концерт — моя сокровенная мечта.

Увы! Накануне концерта планы города изменились (предположу, что виной тому — подготовка к фестивалю "Алые паруса"). Новой площадкой стал Михайловский театр, тем более, что оркестр, хор этого театра, приглашённые солисты — действующие лица концерта.

"Реквием" Верди — эффектнее... но и коварен для исполнителя. В нём "целебной силы поношения" звёзд мировой оперы, в заоблачных высотах славы. Пророчица, буквально с первых дней после премьеры (1874, Милан): "Реквием" переживёт все оперы великого мастера трагедии и мелодрамы". Драматургия, многочисленные арии, ансамбли с типично итальянской кантателой, контрастные пассажиры... Всё-всё завораживает, пленяет, будоражит.

В афише Михайловского театра читаем: "Реквием" Верди в память жертв блокадного Ленинграда, с каноническим текстом (католической мессы, включая стихотворение монаха-францисканца XIII века) в переводе на русский язык. Невольно смятение охватывает. Исполнение на русском языке? То есть с риском утраты благозвучия, темпов?

Ещё на Площади Искусств, на подступах к служебному подвезду театра журналисты "Первого" канала, "России 1", телекомпаний Петербурга останавливали Владимира Федосеева, старались задержать у микрофона: "Что значит для вас предстоящий концерт?" ... "Там, где кончатся слова, начинается музыка".

ГРАДУ И МИРУ

Художественно-публицистическая акция в Михайловском театре

В искусстве дирижирования важен афутак. Тайна. Секунды первого жеста — рукой или дирижёрской палочкой, в которые дирижёр вкладывает всю свою энергию, всю волю для разорывания последующего музыкального действия.

Афутак Владимиром Федосеева в вечер "Реквиема" в Михайловском театре — длиною в девятьсот дней. Так медленно, так меланхолично грустно, на призрачно-прокрадывающемся вздохе скрипок осущаствлялось вступление в музыку, что казалось: оркестр как её источник совсем даже не очевиден. Быть может, то ангелы парят под платформой?.. И вдруг — взрыв! Сумасшедшие фортиссимо! Раскаты знаменитого Dies Irae ("Дня гнева") подхватывает хор. Хор поёт широко, страшно... уступает место истаивающим в молитве ариям солистов. В каждом звуке — папирта чувств. Гнева, отчаяния, сопротивления, мужества, стремления к высочайшим идеалам. Воздействие их потому ещё проникновенно, что они — подлинны. Исповедальны. Как-то в суматохе дней и не задумываешься... но ведь Владимир Федосеев, Народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижёр Большого симфонического оркестра имени Чайковского, полный кавалер

Ордена Заслуги перед Отечеством... мальчишкой пережил блокаду! В 1944-м, вместе с семьёй — отец работал на военном заводе, в прошлом был пекарем императорского Двора — вывезен по "Дороге жизни" на "большую землю"... И вот сейчас с партитурой "Реквиема" Владимиром Федосеев переплывает свою блокадную книгу. Страницы фресками проявляются на стенах вселенского собора. Религиозность "Реквиема" Верди перевоплощается в религиозность блокадного Ленинграда. Ибо невозможно человеку без помощи Свैसे выдержать, пройти сквозь крошечный ад той блокады, тех девяносто дней, — не в его, человека, это, природе.

"Реквием" Верди — шедевр эпохи романтизма. Как всякий драгоценный антиквариат, приобретает внезапно новые смыслы в свете истории. Вот почему так важна ювелирная отточенность оправы, сценографии концерта (постановщик — Сергей Новиков, видеоконцерт — Дмитрий Костяев). На заднике сцены экран, сообразно тематическим частям музыки, транслирует авторифическую хронику блокадного Ленинграда. В кулисах — бегущая строка, выдержки из документов архива... "После поражения Советской России дальнейшее существование этого населённого пункта не

представляет никакого интереса", из секретной директивы Гитлера, № 1601... "Путём обстрела из артиллерии всех калибров и беспрепятной бомбёжки его предполагается сравнять с землёй"... И как сквозное действие — сквозящий клуб тумана, рассыпавшихся сумерек вестником Победы гарцует на белом коне по брусчатке Красной площади маршал Жуков. Из 1945-го — в настоящее.

Картина за картиной, образ за образом, метафора за метафорой — монументальность музыкального действия трансформировалась в художественно-публицистическую акцию. В финале, на пике напряжения Dies Irae — апофеоз. Авиация НАТО кровавой бомбардировкой бьёт по городам Ирака, Югославии, фальшивое шествие как реинкарнация нацизма движется по Крещатику...

Концерт — предупреждение. Концерт — послание граду и миру. Граду. "Реквием" Верди в Михайловском театре в день вторжения фашистских захватчиков на русские земли — есть кульминация торжеств в ознаменовании 75-й годовщины снятия фашистской блокады с Ленинграда. Продолжение парада войск Санкт-Петербургского территориального гарнизона, что состоялся на Дворцовой площади 27 января с участием двух с половиной тысяч военнослужащих и восьмидесяти образцов боевой техники.

Миру. В ответ на тотальное продвижение "коллективным Западом" культуры либерального глобализма с её символическим идолом — бронзовой статуей сатане в американском городе Детройте (открыта 25 июля 2015 года), Россия представляет идеалы нравственности, гуманизма, высоты духа.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ